

себя общительнымъ, сердечнымъ и отзывчивымъ на все хорошее и доброе человѣкомъ. Кончина его, по человѣческому соображенію, преждевременна, но вѣря въ Промыслъ Божій, все направляющій ко благу человѣка, нужно думать (сказалъ въ заключеніе о. ректоръ), что о. Михайлъ Платоновичъ отшелъ отъ этой жизни готовымъ для вѣчности, подобно зрѣлому колосу, или спѣлой пшеницѣ, пожинаемымъ для земной житницы.

Чинъ погребенія, который благоволилъ совершать Преосвященнѣйшій Митрофанъ, при участіи всего градскаго духовенства, начался въ 11 часовъ. Благоговѣнное служеніе сонма духовенства съ Архипастыремъ во главѣ, выразительное чтеніе молитвъ самимъ Владыкою со свойственнымъ Ею Преосвященству воодушевленіемъ и глубокимъ религіознымъ чувствомъ, стройное и умилятельное пѣніе пѣвчихъ, и въ особенности высокая торжественность чина погребенія священниковъ,—все это производило сильное впечатлѣніе на молящихся, которыми былъ переполненъ соборный храмъ, и сдѣлало неутомительнымъ и незамѣтнымъ время отпѣванія, длившееся два часа. Первое евангеліе, положенное по чину, прочтено было Ею Преосвященствомъ; слѣдующія за тѣмъ четыре евангелія прочитаны были: кафедральнымъ протоіереемъ Г. І. Пальмовымъ, ректоромъ семинаріи протоіереемъ К. В. Ястребовымъ, ключаремъ кафедральнаго собора протоіереемъ Н. И. Лѣтницкимъ и протоіереемъ Гостинно-Николаевской церкви Г. Г. Покровскимъ. Тропари канона и стихиры, преисполненные глубокой мысли и чувства, внятно и умилятельно прочтены были протоіереемъ Н. И. Лѣтницкимъ и священникомъ Н. Г. Пальмовымъ. Въ концѣ отпѣванія, послѣ девятой пѣсни канона, ученикъ VI класса духовной семинаріи Н. Воронцовъ произнесъ слѣдующую надгробную рѣчь:

„Дорогой нашъ наставникъ!

„Неисповѣдимы судьбы Божіи! Какъ рано, какъ безвременно, судя по человѣчески, пришелъ на тебя грозный часъ смертный! Еще какую-нибудь недѣлю тому назадъ мы, искренно любившіе и уважавшіе тебя ученики твои, имѣли счастье видѣть тебя въ стѣнахъ воспитывающаго насъ заведенія, слушать твои всегда

глубоко-пазидательные уроки, которыми ты поучалъ насъ истинамъ христіанскаго боговѣдѣнія, и наслаждаться твоей мудрой бесѣдой, въ которой ты никому изъ насъ и никогда не отказывалъ! И вотъ теперь ты лежишь недвижимъ и бездыханенъ, и Владыка Архипастырь нашъ съ сонмомъ бывшихъ сослужителей твоихъ совершаетъ надъ тобой послѣднее напутствіе въ жизнь вѣчную,—и скоро сокроетъ тебя отъ очей всѣхъ знавшихъ, любившихъ и уважавшихъ тебя хладная могила! При видѣ такого скорбнаго, потрясающаго душу, зрѣлища,—при видѣ этого столь равняго прекращенія жизни твоей,—жизни, которая вся проходила въ многоразличныхъ трудахъ на пользу Церкви Христовой,—невольно разрывается сердце, цѣпенѣетъ умъ, безмолвствуетъ языкъ. И только та любовь, то уваженіе, которое ты, незабвенный нашъ наставникъ, возбудилъ къ себѣ въ душахъ нашихъ, побуждаетъ отъ лица всѣхъ учениковъ твоихъ въ послѣдній разъ обратиться къ тебѣ съ слабымъ словомъ и хотя въ немногихъ чертахъ изобразить то, что въ тебѣ было для насъ такъ дорого, и чѣмъ ты снискалъ себѣ отъ всѣхъ учениковъ твоихъ любовь и уваженіе.

„Ты преподавалъ намъ, готовящимся въ недалекомъ будущемъ быть пастырями словеснаго стада Христова, богословскія науки, высокія истины которыхъ должны лежать въ основѣ христіанскаго, только еще слагающагося въ наши юные годы, внутренняго міросозерцанія. Сознывая всю важность этой лежавшей на тебѣ задачи вкорененія христіанскихъ истинъ въ умы и сердца тѣхъ, которые сами впоследствии, по долгу пастырекому, обязаны будутъ научать имъ другихъ, ты служилъ этой задачѣ со всецѣлою любовью, преданностію и усердіемъ. Ты стоялъ всегда на высотѣ этого служенія, и съ мудрымъ умѣніемъ раскрывалъ предъ нами все высокое превосходство Христовой Богооткровенной религіи предъ всѣми естественными измышленіями человѣческими, мнившими и мнящими занять ея мѣсто. При этомъ ты и по собственному опыту зналъ, и всегда твердо помнилъ, что время юности—время бурное и опасное,—время, когда душу человѣческую постоянно волнуютъ различныя, невольно возникающія въ ней, сомнѣнія и недоумѣнія. И вотъ, предугадывая и

замѣчая эти сомнѣнія въ умахъ и насъ, учениковъ твоихъ, ты съ чисто-отеческою заботливостію старался разсѣять ихъ. Да и мы сами, видя такое твое любвеобильное отношеніе къ намъ, постоянно обращались къ тебѣ съ мучившими насъ вопросами, и вполне откровенно высказывали смущавшія насъ недоумѣнія, всегда будучи твердо увѣрены, что ни одинъ вопросъ нашъ не будетъ оставленъ тобой безъ надлежащаго отвѣта и разъясненія. Еще такъ недавно, напримѣръ, послѣ одного изъ уроковъ твоихъ, мы обратились къ тебѣ съ занимавшимъ насъ вопросомъ о загробной жизни, — и ты, какъ будто предчувствуя, что этотъ вопросъ въ скоромъ времени будетъ для тебя вполне открытъ и ясенъ, долго бесѣдовалъ съ нами, стараясь, насколько то возможно для чловѣка, приподнять завѣсу будущаго и хотя отчасти раскрыть предъ нами великія тайны загробнаго міра. И послѣ каждой изъ такихъ бесѣдъ отходили отъ тебя ученики твои съ словами благодарности тебѣ и съ успокоенными и свободными отъ всякихъ сомнѣній сердцами. — Во время этихъ бесѣдъ и уроковъ твоихъ ты разъяснялъ намъ всю высоту христіанскаго ученія о Богѣ, Его великихъ и безконечныхъ свойствахъ, Его любвеобильномъ отношеніи къ міру и грѣшному чловѣчеству. Ты открывалъ намъ всю глубину любви Божіей къ людямъ, явленную въ дѣлѣ искупленія, освященія и спасенія падшаго чловѣка, — глубину, въ которую не можетъ проникнуть и которой не можетъ постигнуть непросвѣщенный Богомъ чловѣчскій разумъ. И сообщая и разъясняя намъ всѣ эти высокія христіанскія истины, ты всѣми силами заботился о томъ, чтобы онѣ усвоились не умами только, но и сердцами нашими. Ты старался и въ насъ внѣдрить глубокую вѣру въ Бога, твердую надежду на Него и искреннюю любовь къ Нему за всѣ Его великія милости къ роду чловѣческому, — внѣдрить всѣ тѣ добродѣтели христіанскія, которыми, несомнѣнно, отличался ты самъ. Училъ ты насъ, какъ христіанину должно проводить свою жизнь, сообразно съ его высокимъ достоинствомъ, какъ искупленнаго крестными заслугами Сына Божія. И будучи самъ истиннымъ труженникомъ, хотя на малой нивѣ Божіей, ты и въ насъ старался вселить любовь къ труду и отвращеніе отъ праздности, служащей

источникомъ многихъ пороковъ. Даже самую послѣднюю твою бесѣдою съ нами была бесѣда о томъ благотворномъ трудѣ, которымъ долженъ трудиться всякій истинный христіанинъ во славу Божию! Особенно подробно, давая намъ уроки христіанской ответственности, ты изображалъ предъ нами тѣ качества, которыми долженъ отличаться пастырь словеснаго стада Христова, и тотъ истинно-нормальный порядокъ, которымъ должна идти жизнь его. Съ какимъ, напр., одушевленіемъ ты такъ еще недавно изображалъ предъ нами то высокое благодатное озареніе, которымъ исполняется душа пастыря при благоговѣйномъ совершеніи имъ богослуженія, — въ особенности таинства Св. Евхаристіи, — озареніе, при которомъ забывается все земное, духъ всецѣло проникается только любовію къ Богу и стремится къ блаженному общенію съ Господомъ. Вѣруемъ, что такъ изобразить это озареніе могъ только тотъ, кто самъ нерѣдко удостоивался быть въ такомъ блаженномъ состояніи!

„Вотъ что, дорогой нашъ наставникъ, привлекало къ тебѣ сердца твоихъ питомцевъ! И вотъ почему такъ велика скорбь наша, когда мы видимъ тебя, столь неожиданно сраженнаго гибельною рукою смерти, — сраженнаго въ то время, когда твои богатая силы душевныя только еще вошли въ свой полный раздвѣтъ! Но скорбь наша не безутѣшна. Слѣдуя твоимъ-же незабвеннымъ наставленіямъ, мы не скорбимъ, „яко не имущи упованія“ (1 Сол. IV, 13). Мы помнимъ, что „блажени мертвіи, умирающіи о Господѣ“; они „почіють отъ трудовъ своихъ: дѣла бо ихъ ходять вслѣдъ съ нима“ (Апок. XIV, 13). Вѣруемъ, что и христіанскій трудъ твой, которымъ ты вѣрнѣе всего трудишься здѣсь на землѣ во славу Божию и на пользу юнаго словеснаго стада Христова, пойдетъ за тобой въ страну вѣчности, — и дѣла твои поставятъ тебя на судъ предъ Лицомъ Всевышняго! Уповаемъ, вмѣстѣ съ Св. Церковію, что „въ вѣрѣ, и надеждѣ, и любви, и кротости, и чистотѣ, и въ священническомъ достоинствѣ, благочестно пожилъ еси, приснопамятне: тѣмъже Превѣчный Богъ, Емуже и работалъ еси, Самъ вчинитъ духъ твой въ мѣстѣ свѣтлѣ и краснѣ, идѣже праведніи упоковаются“ (Тропарь на погребеніи). Аминь“.